

В.А. Новиков

НЮСЯ,
или
ГУД БАЙ, АМЕРИКА

Пьеса в 3 актах.

Действующие лица и другие части тела:

Баба Нюся - юбилярша. Аккуратно одетая в черное старушка, с постоянными пятнами на лице, отчего ее щеки напоминают румяные моченые яблочки; время от времени меняет шляпки, заменяющие ей волосы. В своей сумке носит кукол, с которыми любит играть. Когда не спит, передвигается быстрыми мелкими шажками.

Дед Кирилл - муж юбилярши. По его походке и пренебрежительному взгляду на окружающих видно, что в прошлом он профессиональный теннисист и был подписчиком газеты "Investor's Business Daily". В пьесе так и не появляется, так как все свое время проводит на корте, тренируя деда Сапсая.

Алла - женщина, небывалая былая красота которой оставила на ее лице неизгладимые следы. Носит облегающие черные платья с декольте на спине для горба.

Андрей - ее муж, антисемит и антихолокост. Спит только на столе. Бывший Генеральный секретарь ООН, уволен за расизм и сотрудничество с немцами.

Артист Персик - практически уже мертв, за спиной имеет два крыла, которые периодически отваливаются.

Тетя Лена - старшая подруга бабы Нюси, рта никогда не раскрывает, потому как после многочисленных хирургических операций у нее его практически не осталось. В случае необходимости свистит в физкультурный свисток. Умеет пить. Напившись, бьет чечетку.

Министр обороны СССР.

Многочисленные гости, коменданты, приезжие.

Действие происходит 15 октября 2038 года. Место действия - приют для престарелых бывших советских граждан в Ойстер-бее, Лонг-Айленд, США.

Акт 1.

Палата Бабы Нюси, отличающаяся необыкновенной скромностью обстановки: стол, стул, узкая койка, в углу параша. На стенах висят фотографии заслуженных артистов театра и кино, вырезанные из журнала "Советский экран".

На стуле, раскачиваясь, сидит Баба Нюся с куклой одноногого Арлекина на руках.

Баба Нюся. Были мы тогда в Магнитогорске на гастролях. А у Гаркалина прямо на сцене случился приступ радикулита, а Роня упала навзничь, накрылась собственными сиськами и чуть не задохнулась...

В проеме открытой двери появляется Алла. На голове у нее - венок, в руках цветы и огромных размеров банан. Она все время бормочет иностранное имя "Фернандо, Фернандо..."

Баба Нюся (радостно). Алка, поди-ка сюда.

Алла. Нюсь, ты Фернандо не видела?

Нюся. Видела, видела. Он у меня под кроватью сидит.

Алла начинает шарить под кроватью.

Нюся. Ты че, с ума сошла? Ой, иди уже, иди. Через час встречаемся в пищеблоке.

Алла уходит, покусывая банан и роняя лепестки.

Нюся (звонит по телефону). Але, это ты, Лен? Если ты, свистни разок. Ну. Представляешь, Алка сейчас заходила - в венке, с цветами - все своего Фернандо ищет, которого во сне видела. Ладно, короче через час со Славой зайдете на стакан. Поняла? Свистни 3 раза, если поняла. Лен, подожди, у меня вторая линия. Але? Это кто? А, Оля, привет. Спасибо, спасибо. Ну, вы с Леной зайдете? Как нет? Как идти не можешь? Сколько потеряла весу? Весь вес? Ой, ну пусть тебя Леня донесет. Ну почему на пару часов? Ты эту публику терпеть не можешь? Ну, как хотите, хоть на пару часов. Ой, подожди у меня вторая линия. Але, это кто? Персик? Слушай, Витя, ты мне нужен. Хочешь заработать? Час работы - сто долларов. Профком оплатит. Ну, какой Дед Мороз! Ты по-португальски хоть пару слов знаешь? Это не важно. Короче, ты будешь Дон Фернандо. Костюм у тебя есть? Только крылья дома оставь. Шпагу возьми! Жду через сорок минут.

Затемнение.

Конец первого акта.

Акт 2.

Пищеблок дома престарелых. На сцене стол. На столе спит Андрей. Вокруг суется Нюся, стругает салаты, расставляет тарелки.

Нюся (толкая Андрея в бок). Андрюш, посунься маленько, тарелки негде поставить. А то б, лучше пошел бы на другой стол поспать.

Андрей (пробуждаясь). Ну чего ты суетишься?

Нюся. Так день рождения у меня, юбилей! Ты что, забыл?

Андрей. А-а... (смотрит на часы). И чего, все приедут?

Нюся. А чего им ехать со второго этажа? Сползут как-нибудь.

Андрей. А что ж - теперь все здесь живут, что ли?

Нюся. Совсем у тебя памяти нет... Уж который год!

Андрей. Ну а как же те, у кого дома были?

Нюся. Ты чего - совсем очмонел? После того, как Союз наш восстановили, все имущество, накопленное в Америке, у нас забрали, за долги Советской власти. Вот Витковской, например, только одну пачку балетную удалось сохранить. Из "Мазды" ихней БТР сделали.

Андрей. А чего - Совок, что ли, действительно восстановили?

Нюся. Восстановили, Андрюша, восстановили.

Андрей. А хохлы Крым, флот наш, русский, отдали?

Нюся. Отдали, Андрюша, и Крым, и флот, и все другое. И самих хохлов уже нет, и тунгусов, все национальности отменили, И языки тоже. Ты думаешь, почему Ленка Новикова все молчит? А у тебя, Андрюша, я вижу все из головы повышибало. Небось, забыл даже, как Генсеком в ООН был?

Андрей (сладко потягиваясь). Ну, уж нет, это я хорошо помню. Славное было время... Порядочек я навел в организации! Всех жидохохлов повыгонял, форму ввел.

Нюся. В русском хоре всех петь заставил.

Андрей. Слушай, Нюсь, а почему нас отсюда никуда не выпускают?

Нюся. Все-то тебе, Андрюша, надо знать! Всю жизнь ты хотел много знать, вот и состарился. Спи уже.

Андрей засыпает. Затемнение.

Конец 2 акта.

Акт 3.

Яркий свет. Появляются гости.

Легкой подпрыгивающей походкой входит Леня, подбрасывая на ладони свою жену; в магазинной тележке племянник Мастера ввозит своего дядю; в нижнем женском белье появляется Иванов, за ним с нагайкой в руке входит Любаня; за ними тянутся остальные, рассаживаются, падают, встают, наливают, разливают, пьют и едят.

Голос коменданта (через громкоговоритель) Касьянова, вы иностранца приглашали?

Нюся (перепугано) Нет. Какого иностранца?

Комендант. Дона Фернандо.

Алла вскрикивает и падает в обморок.

Нюся. Да, да, пропустите!

Входит комендант в футболке с надписью "Security".

Комендант. Дон Фернандо!

В дверях появляется артист Персик - в алом камзоле и шляпе с пером. Вместо одной ноги у него деревянный протез.

Нюся. А где же нога?

Персик. Одна нога уже в могиле...

Алла (очнувшись). Фернандо, Фернандо!

С разбега бросается к нему на шею. Оба падают.

Алла. Фернандо, наконец-то ты пришел! Мужчина, настоящий мужчина моих сновидений...

Персик (прокашливаясь). Собственно говоря, насчет мужчины, даже вот и не знаю, как сказать... В этом плане, со мной ничего подобного вот уже давно не происходит.

Плавной походкой к Персику приближается Светушка Сапсай. Она пристально смотрит на артиста Персика. Глаза ее разгораются все ярче и ярче вплоть до того, что из них устремляется сильный тонкий луч.

Алла (глядя на артиста Персика и показывая пальцем). А что это у вас тут топорщится?

Персик (удивленно осматривает себя). Я сам недоумеваю. Может, опять нога растет?

Все мужчины встают из-за стола и выстраиваются в очередь к Светушке.

Андрей (пробуждаясь, глядя на Персика). Еврей?

Персик. Как можно! Нет, я бразильянец.

Андрей. Бразильянец?

Персик (неотрывно глядя на неувядающий божественный бюст Аллы) Si, si.

Андрей. Тогда ладно (засыпает).

Муратова (обращаясь к автору пьесы) Is this your first thespian experience? Я могу поставить танцы.

Автор. Я к этому бардаку не имею никакого отношения. (Уходит и больше не появляется).

Над лужайкой раздается звук вертолета. Из комнаты комендантов голос старшего:
"Товарищи офицеры!"

Распахивается дверь в пищеблок. Входит министр обороны Советского Союза, бывший глава Росвооружения маршал Советского Союза Котелкин.

Котелкин. Здравствуйте, товарищи!

Все присутствующие. Здравия желаем товарищ маршал Советского Союза!

Котелкин. Вольно! Товарищи! Россияне! Меня зовут маршал Котелкин. Я прибыл сюда, чтобы выполнить возложенную на меня высокую задачу партии и правительства. Теперь, после окончательной победы социализма, по прошествии многих лет обо всем можно сказать открыто. Дабы не быть голословным, разрешите зачитать Указ Президиума Верховного Совета СССР.

(Читает по бумаге). "Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 октября 2038 года. За заслуги перед Родиной, выполнение спецзаданий партии и правительства, а также в связи с 70-летием Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Присвоить полковнику КГБ Касьяновой Наталье Александровне внеочередное воинское звание генерал-лейтенанта.
2. Наградить Касьянову Наталью Александровну орденом Дружбы народов и памятным подарком.

Все аплодируют. Котелкин вручает награду.

Алла, покусывая банан, медленно приближается к маршалу.

Котелкин. Агент Васильева, займитесь иностранцем!

Алла возвращается к Персику.

Нюся (рассматривает орден). Ой, а тут написано "За взятие Будапешта"!

Котелкин. Накладочка вышла. (Роется на груди в своих орденах и медалях). На вот, бери мою. Мне ее все равно уже вешать негде.

Все возбужденно разговаривают, поздравляют Нюсю. Иванов было начинает ходить строевым шагом вокруг Нюси и отдавать ей честь, но Любана ударом хлыста возвращает его на место.

Котелкин. Да, товарищи...

Все стихают.

Теперь можно сказать обо всем. (Хитро улыбаясь, обращается к Нюсе). Можно даже сказать и о моей генеральской форме, которую мне пришлось поспешно бросить в Нюсиной квартире, когда Кирилл неожиданно вернулся из командировки и мне пришлось, понимаешь, в чем мать родила... Ну, да ладно, кто старое помянет... Можно сказать теперь и о той ручке золотой, с бриллиантом, которую я подарил Нюсе в 97-м. Не ручка то была, а оружие, личное оружие Наталии Касьяновой, она же Нюся, она же Наташа Трах. При помощи этого оружия, начиненного всем, начиная от отравляющего вещества "Зарин" и заканчивая ядом в острие пера, генерал Касьянова провела немало отважных операций (глядя на одноногого Персика) по обезвреживанию врагов нашей социалистической Родины. Теперь можно сказать обо всем, в том числе и обо всех вас, собравшихся здесь. Родина благодарна и вам, товарищи. Ничего не подозревая, на протяжении многих лет вы также были источниками ценнейшей информации для КГБ. Все это время небезызвестный вам доктор Григорий Моисеевич Теркин вставлял в ваши рутканалы подслушивающие устройства. А вы все удивлялись, почему ему так часто нужно было переделывать работу. Да, доктор Теркин. Да, собственно, он не просто Теркин, а легендарный Василий Теркин, которому Твардовский дал вечную жизнь.

Из-за спины маршала появляются Теркин в форме полковника КГБ и сержант Тамара.

Котелкин. Да, вот и Тамара, как мы ее называем "наша пианистка Тамара".

Андрей (встает со стола, подходит к Теркину и обнимает его). Прости, земляк, я ничего не знал.

Теркин. Пошел вон, жид пархатый!

Котелкин. За ваши большие заслуги перед партией и правительством было принято решение обменять вас всех на недавно пойманного в Москве двойного агента, продавшего американо-советской разведке, некоего господина Хрыскова. Вертолет к вылету уже готов. Хрыскова в настоящий момент передают ФБР. Уже завтра вы увидите столицу нашей Родины - Магадан.

Нюся (слабо) Ура...

С улицы слышится вначале отдаленный, затем все более нарастающий шум толпы, ржание лошадей, лязг гусениц, бравурная музыка.

Все присутствующие. Что это? Откуда это?

Котелкин. Это наш подарок, подарок Родины.

Коменданты подходят к окну и раздвигают портьеры.

На поле развеваются красные флаги. На переднем плане пионеры выстраивают пирамиду, изображающую Кремлевскую башню со звездой. Вокруг поля ездит могучий военный тягач с прицепленной к нему длинной ракетой. Мимо окон скачет конница Буденного, проходят спортсмены, шахтеры с отбойными молотками, звеньевые с колосьями жита, советские десантники. На заднем плане выстраивается хор им. Пятницкого, При звуке первого аккорда все присутствующие встают. Все хорошо знают, что последует за этим аккордом.

Звучит "Гимн Советского Союза".

Занавес.

Конец.

Октябрь 1999г.,

Нью-Йорк